

УДК 94 (47).073 (093)

Кандаурова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

e-mail: tanikand@mail.ru

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ. ПО ОТЧЕТНЫМ ВЕДОМСТВЕННЫМ МАТЕРИАЛАМ

Аннотация. В статье на основе анализа отчетных ведомственных материалов анализируется развитие специального профессионального образования в России в период модернизации на рубеже XIX – XX вв. и оформление его системного и многоуровневого построения. Показана динамика развития отдельных профильных групп сектора специального образования – сельскохозяйственного, коммерческого, медицинского, педагогического, духовного, формирование новых моделей и траекторий развития профильных учебных заведений.

Ключевые слова: система специального образования, профильные учебные заведения, Министерство народного просвещения, Министерство внутренних дел, Мариинское ведомство, университеты, училища, учительские семинарии, профессиональное образование, профессиональные школы

Tatiana Nikolaevna Kandaurova, PhD, senior research scientist, docent, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

e-mail: tanikand@mail.ru

THE SYSTEM OF SPECIAL EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 19TH – 20TH CENTURIES ACCORDING TO DEPARTMENTAL REPORTING MATERIALS

Abstract: based on the analysis of departmental reporting materials, the article analyzes the development of special professional education in Russia during the modernization period at the turn of the 19th – 20th centuries and the design of its systemic and multilevel structure. The dynamics of the development of individual specialized groups in the special education sector – agricultural, commercial, medical, pedagogical, and spiritual - is shown, as well as the formation of new models and trajectories for the development of specialized educational institutions.

Keywords: special education system, specialized educational institutions, Ministry of Public Education, Ministry of Internal Affairs, Mariinsky Department, universities, colleges, teachers' seminaries, vocational education, vocational schools

Система специального образования в России в дореволюционный период прошла длительный путь становления и развития, начиная с петровских времен. Но именно рубеж XIX – начала XX вв. стал временем оформления окончательного системного построения сектора специального профессионального образования и временем его максимальной масштабности. Этот период отмечен в истории страны комплексом модернизационных процессов, а также ускорением социально-экономического и социокультурного развития, базовым компонентом которого является образование. Активизация развития промышленности, формирование новой промышленной географии и развитие аграрного сектора в новых условиях и на новых основах, индустриализация и урбанизация, в свою очередь, требовали развития системы образования, включая сектор специального профессионального образования. Именно в то время формировалась обновленная география российского образования в целом и специального или профессионального в частности, отмечалось дальнейшее формирование многоуровневой образовательной системы. Сетью общеобразовательных и специальных школ, училищ, гимназий и институтов постепенно охватывались новые районы России – Сибирь, Кавказ, Урал, Поволжье, юг страны, Западный край, районы расселения казачества, что являлось закономерным ответом на вызовы времени, в котором помимо государства участвовали активно и представители российской общественности.

По мере развертывания модернизационных процессов во всех сферах жизни общества регионы страны получали новые возможности для формирования образовательной базы, пополнения состава грамотного населения и кадров профессиональных специалистов в разных областях промышленности и различных сферах деятельности. Как отмечают исследователи истории регионального образования, «значение успеха в области развития образования во второй половине XIX в. сводилось не только к тому, что благодаря расширению учебных заведений всех типов заметно выросли ряды русской интеллигенции; также были достигнуты определенные успехи в борьбе с неграмотностью, в которой еще недавно буквально тонула подавляющая часть населения Сибири» [59, с. 18]. Развитие системы общего образования создавало фундамент для развития специального образования.

Система высшего российского образования в пореформенный период отличалась определенной динамичностью развития и расширением специализаций, формировались новые профильные учебные заведения и отделения. В 1877 г. по ведомству МНП в стране насчитывалось 8 университетов с общим числом студентов 6565 человек и 336 вольнослушателей, Историко–филологический институт князя Безбородко, Лазаревский институт восточных языков, Демидовский юридический лицей, 3 ветеринарных института – Дерптский, Харьковский и Казанский, Институт сельского хозяйства в Новой Александрии. В 1880-1890-х гг. численность высших учебных заведений увеличилась. Были открыты новые Технологические институты в 1885 г. в Харькове, в 1896 г. – в Томске; Политехнические институты в 1896 г. в Риге и Варшаве, в 1898 г. – в Киеве, в 1899 г. – Высшее горное училище в Екатеринославе; в 1891 г. Техническое училище почтово-телеграфного ведомства (1886 г.) было преобразовано в Электротехнический институт. В 1882 г. Строительное училище в Петербурге (1842 г.) стало Институтом гражданских инженеров. Ветеринарное училище в Варшаве в 1889 г. было преобразовано в ветеринарный институт, как ранее ветеринарные училища в Дерпте, Харькове и Казани (1873 гг.). К концу XIX в. в России насчитывалось уже 63 высших учебных заведения, где обучалось около

30 тыс. студентов. С 1860 гг. - до конца XIX в. число специалистов с высшим образованием выросло примерно с 20000 до 85000 человек, сформировался новый массовый общественный слой – интеллигенция [12, с. 28]. «К концу XIX в. МНП сконцентрировало в своем ведении 26 высших учебных заведений и среди них: университеты (9), лицеи (2), историко-филологические институты (2); специальные институты – археологический (1), клинический (1), технологические (2), политехнический (1), сельского хозяйства и лесоводства (1), высшее женское (1), техническое училище (1). МНП подчинялись также 872 средних общеобразовательных мужских и женских (казенных и частных) учебных заведения; 16 средних профессиональных учебных заведений, среди них – 10 учительских институтов, 3 технических училища, коммерческое, ремесленное и промышленное. Среди 284 низших профессиональных учебных заведений были 62 учительские семинарии, 92 технические и ремесленные школы, шкиперские курсы (2) и мореходные классы (4), школы рисования (2), специальные училища Русского технического общества (5)» [20, с. 15].

В 1913 г. в России действовали 10 университетов, и «к 1 января 1913 г. в десяти университетах империи состояло 35.695 студентов и 1.241 посторонний слушатель. Наиболее многолюдными университетами в 1913 г. были Московский (9.892 студента) и Петроградский (7.442 студента), а самым малолюдным – Саратовский (534 студента). <...> По факультетам студенты распределились так: на юридическом – 13.553, физико-математическом – 9.025, медицинском – 9.683, историко-филологическом – 3.143, восточных языков – 128 и на богословском Юрьевского университета – 163» [8, с. 60]. Среди высших учебных заведений по-прежнему готовили кадры специалистов Демидовский юридический лицей, Петроградский Историко-филологический институт, Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине, Императорский Лицей в память цесаревича Николая, Императорское Московское техническое училище, Петроградский технологический институт императора Николая I, Томский технологический институт имени Николая II, Рижский политехнический институт, имевший 6 отделений: строительное, инженерное, механическое, химическое, сельскохозяйственное и коммерческое.

Специалистов ветеринарного профиля выпускали 4 ветеринарных института – Юрьевский, Харьковский, Казанский и Варшавский, в которых в 1913 г. обучалось 1729 студентов [8, с. 70]. Институтов восточных языков к этому времени было уже два – Лазаревский Институт восточных языков в г. Москве и Восточный институт во Владивостоке.

В Москве специалистов-педагогов для гимназий готовил Педагогический институт имени П.Г. Шелапутина, и в 1913 г. в институте состоялся первый выпуск учителей. К 1 января 1914 г. в стране также готовили педагогические кадры 33 учительских института (против 9 таких институтов в 1877 г., и 11 – в 1892 г.) с 31 городским училищем при них: в Петрограде, Вологде, Пскове, Москве, Ярославле, Туле, Нижнем-Новгороде, Смоленске, Владикавказе, Казани, Самаре, Саратове, Белгороде, Новочеркасске, Калуге, Феодосии, Екатеринославе, Николаеве, Киеве, Глухове, Виннице (Подольской губернии), Вильне (два, из них один — еврейский), Витебске, Могилеве, Екатеринбурге (Пермской губернии), Уфе, Омске, Ставрополе (губ.), Тифлисе, Воронеже, Томске, Иркутске. Эти учебные заведения, за исключением Александровского (в Тифлисе) и Виленского еврейского институтов, предназначены были для приготовления учителей высших начальных, по закону 25 июня 1912 г., в городских по Положению 31 мая 1872 г., училищ; Александровский же институт – также и учителей начальных училищ. В Виленском еврейском учительском институте готовились учителя для еврейских начальных училищ [8, с. 105; 18, с. 244].

В Психоневрологическом институте в Петрограде в 1913 г. продолжалось устройство новых структур, «высшие научные курсы при Институте закончили организацию педагогического и юридического факультетов. На медицинском факультет Института открылся V курс», был учрежден особый институт по изучению алкоголизма [8, с. 73]. В 1908 г. в Москве был учрежден Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского, пожертвовавшего средства на его устройство. В 1913 г. в университете проходили обучение 5372 студента [8, с. 74]. В 1915 г. был открыт народный университет имени П.И. Макушина в Томске [5], в 1916 г. принял первых студентов народный

университет в Нижнем Новгороде [19]. В Петрограде осуществлял деятельность народный университета им. Л.И. Лутугина [34]. В 1908 г. Народный университет начал функционировать в Минске [25, с. 23]. В декабре 1916 г. Министерство народного просвещения утвердило также уставы Киевского народного университета и Харьковского народного дома наук [17, с. 119]. Эти университеты, являясь общедоступными учебными заведениями, позволяли получить образование представителям различных социальных групп русского общества. Народные университеты создавались по инициативе и на средства русских предпринимателей с привлечением средств общественности, отдельных учреждений и граждан. Они состояли в ведении городских дум, формировавших их попечительные советы и правления.

В составе женских высших учебных заведений были: Петроградский женский медицинский институт, где в этом году числилось 1622 слушательницы, Петроградские высшие женские курсы, дипломы выпускниц которых приравнивались к «университетским выпускным свидетельствам». Курсы имели три отделения – историко-филологическое, физико-математическое, юридическое, где в 1913 г. состояло 6221 слушательница. Помимо Петроградских высших женских курсов подобные курсы были в Москве – Московские высшие женские курсы, где слушательниц в указанном году насчитывалось 7155, Одесские высшие женские курсы, открытые в 1906 г., Высшие женские медицинские курсы в Одессе [8, с. 76-78]. В 1909 г. были созданы по инициативе профессоров и преподавателей Императорского Варшавского университета Варшавские высшие женские курсы, и в этом же году были устроены по инициативе частных лиц Тифлиссские высшие женские курсы. Киевские высшие женские вечерние курсы А.В. Жекулиной были учреждены ранее, в 1905 г. В 1909 г. был принят устав Московского женского медицинского института.

В 1911 г. Московские, Петербургские, Киевские, Казанские, Одесские, Харьковские, Томские и Варшавские женские курсы получили статус высших учебных заведений. Развитие образовательного процесса на высших женских курсах соответствовало университетскому образовательному процессу [26, с.

995]. И по мнению современников, высшее женское образование в России на рубеже XIX – начала XX вв. было «обязано своим развитием, главным образом, общественной и частной инициативе. Из существующих в настоящее время приблизительно 30 высших женских учебных заведений общеобразовательных и специальных лишь два (Петроградские женский медицинский институт и Женский педагогический институт) носят характер правительственных учреждений; остальные высшие женские школы содержатся за счет частных средств и преимущественно за счет платы с учащихся» [3, с. 7].

Помимо вузов ведомства Министерства народного просвещения в 1913 г. в России готовили профессиональные кадры высшие учебные заведения ряда других ведомств по сложившейся ранее практике. Отдельные группы учебных заведений состояли в ведении: Министерства внутренних дел, Министерства путей сообщения, Министерства юстиции, Военного министерства, ведомства учреждений императрицы Марии, Министерства земледелия и государственных имуществ, Святейшего Синода, Канцелярии е. и. в., духовного ведомства. По мнению историков, это было одной из отличительных черт российского образования в XVIII – начале XX вв. «Специфической особенностью системы народного образования Российской империи, – подчеркивают исследователи М.А. Гончаров и М.Г. Плохова, – являлось наличие почти у всех ведомств, начиная с Министерства народного просвещения, Военного ведомства, Ведомства учреждений императрицы Марии и заканчивая Священным Синодом, в тот или иной период учебных заведений разных форм, типов и ступеней. Такое положение было результатом определенного порядка, который сложился к началу XVIII в., – каждое ведомство само готовило для себя специалистов, управленцев или просто чиновников. Значительное число учебных заведений всех типов и форм находилось под управлением различных общественных организаций и даже частных лиц» [10, с. 80].

К системе Министерства торговли и промышленности относились: политехнические институты – Алексеевский Донской, Варшавский императора Николая II, Киевский императора Александра II, С.-Петербургский императора Петра Великого, горные институты – Горный институт императрицы Екатерины

II, Екатеринославский горный институт, Киевский и Московский коммерческие институты [54, с. VI]. Учебные заведения высшего типа данного ведомства также включали: Практическую Восточную академию при императорском обществе востоковедения (1910 г.), Высшие коммерческие курсы М.В. Побединского в С.-Петербурге (1906 г.), С.-Петербургский институт высших коммерческих знаний (1910 г.), Харьковские высшие коммерческие курсы (1912 г.) [54, с. XIX]. По сведениям за 1914-1915 гг. в ведении учебного отдела Министерства торговли и промышленности значились Екатеринбургский горный и Самарский политехнический институты, находившиеся в стадии организации [56, с. VI].

В 1914 г. Министерство земледелия и государственных имуществ курировало 9 вузов сельскохозяйственного профиля: Институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии, Московский и Воронежский сельскохозяйственные институты, Вологодский молочно-хозяйственный институт, Высшие курсы по виноделию при Императорском Никитском саду и сельскохозяйственные курсы, субсидируемые казной, – Саратовские, Петроградские, женские Голицынские и Стебуновские [35, с. 88-89]. Численность студентов вузов сельскохозяйственного профиля составляла к началу 1914-1915 учебного года 4995 человек, курс окончили в 1914 г. 354 человека. Финансирование вузов данного профиля составило в этом году 3,1 млн. руб., в том числе пошло на строительство – 2,1 млн. руб. [35, с. 89]. В 1916 г. были созданы Новочеркасские высшие сельскохозяйственные курсы.

Министерство земледелия и государственных имуществ занималось в этом году (1914 г.) также и вопросами расширения профильного образовательного сектора в регионах страны. «В отношении новых высших сельскохозяйственных учебных заведений внесено в законодательные учреждения представление об учреждении сельскохозяйственного института в г. Омске, с отделениями агрономическим, сельскохозяйственно-инженерным, ветеринарным и лесным. Кроме того, продолжалось рассмотрение вопросов об учреждении ряда других высших учебных заведений, а именно: агрономического института особого повышенного типа для подготовки

деятелей по отдельным специальностям в Кишиневе и сельскохозяйственных институтов в г. Минске, в Екатеринославской губ. и в Приуралье; приступлено также к разработке устройства лесного отделения при Воронежском сельскохозяйственном институте и к рассмотрению вопроса об устройстве в г. Харькове высших сельскохозяйственных курсов» [35, с. 89]. В течении 1914 г. был утвержден императором законопроект об учреждении в имении «Гора» Псковской губ. Учительского сельскохозяйственного института [35, с. 91]. Средних сельскохозяйственных учебных заведений в отчетном году насчитывалось 18, в том числе казенных 14, и «устроенных местными учреждениями и частными лицами – 4» [35, с. 90], низших – 341 [35, прилож. 4, с. 22]. Основная часть сельскохозяйственных учебных заведений располагалась в европейской части России, на азиатскую часть приходилось 1 среднее (Омское сельскохозяйственное училище) и 35 низших профильных учебных заведений [35, прилож. 4, с. 22].

Высшие учебные заведения России вместе с выполнением образовательных функций решали научно-исследовательские задачи, шли в ногу со временем, готовили научные кадры, что было характерно, безусловно, и для аграрных вузов рассматриваемого периода. «Профессора института (Московского сельскохозяйственного – Т.К.) сами проводили изыскания, имеющие важнейшее значение для сельского хозяйства России, являя пример преданности науке. <...> Прорыв в прикладных аграрных исследованиях на рубеже XIX – XX вв. происходил при активном участии ученых – преподавателей высшей аграрной школы» [24, с. 35]. Помимо учебной и научной работы преподаватели аграрных высших учебных заведений, как и других вузов, занимались просветительской деятельностью, выступали с лекциями в научных обществах и организациях. «По инициативе В.В. Докучаева, – отмечает исследователь М.Д. Книга, – были созданы краеведческие музеи в Нижнем Новгороде и Полтаве, обоснована необходимость создания музеев при местных отделениях Петербургского общества естествоиспытателей. Преподаватели вузов были членами Ученого комитета Министерства земледелия, экспертами правительственных проектов»

[24, с. 36].

В ведении Министерства финансов также состоял ряд учебных заведений, среди которых были Технологический институт, Строгановское училище технического рисования в Москве и училище Штиглица в Петербурге, Пробирное училище, коммерческие учебные заведения [2] и другие учебные учреждения. «Закон 1894 года о подведомственности вновь открываемых коммерческих училищ Министерству Финансов подчинил ведению этого Министерства целую отрасль специального образования, и с этого времени дело коммерческого образования получает широкое развитие, выразившееся в открытии значительного числа коммерческих учебных заведений разных типов» [30, с. III]. С 1904 г. коммерческие учебные заведения перешли в ведение Учебного отдела министерства торговли и промышленности. Положение о коммерческих учебных заведениях было принято 15 апреля 1896 г. [50], оно закрепляло развитие таких учебных заведений, как торговые классы, торговые школы, коммерческие училища и курсы коммерческих знаний. Формирование законодательной базы развития отраслевых учебных заведений способствовало значительному расширению и развитию системы российского коммерческого образования.

В прежние времена в России получали развитие только два типа коммерческих учебных заведений – училища и классы при гимназиях или отделения при реальных училищах. В 1882 г. в стране было 79 реальных училищ. При чем при 23 училищах работали основные отделения, при 23 коммерческие. При торговых классах, торговых школах и коммерческих училищах разрешалось создавать приготовительные классы. Положение 1896 г. открывало возможности для реализации общественной и частной инициативы в вопросах учреждения и развития коммерческих учебных заведений [50, с. 283], что, безусловно, во многом способствовало масштабному и динамичному расширению данного сектора образовательной системы страны. Новым законодательством разрешалось «широкое участие обществ, городов, сословий и земств в деле распространения у нас коммерческого образования». «Положение о коммерческих учебных заведениях и расписание должностей в

означенных учебных заведениях» было изменено решениями Государственного Совета от 10 июня 1900 г. и от 1 декабря 1903 г. Дополнения касались женского коммерческого образования, частных коммерческих учебных заведений, образовательного ценза преподавателей и других вопросов.

При учебных заведениях коммерческого профиля были образованы попечительные советы, состоящие из представителей тех общественных структур, которые принимали участие в расходах по содержанию учебного заведения, и советам этим было вверено заведование хозяйственной стороной училищ, дано некоторое участие и в отношении учебно-воспитательной стороны дела (выбор директора или заведующего учебным заведением) и «предоставлено право давать заключения по многим вопросам педагогического характера, представляемых на усмотрение Министра Финансов» [30, с. V]. Коммерческие учебные заведения всех четырех типов ведомства Министерства финансов разделялись на общественные и частные, мужские и женские. По мнению исследователя Н.Е. Люляевой, «после принятия Положения 1896 г. коммерческое образование в России перешло от этапа становления к этапу развития» [28, с. 1425]. С 1800 по 1880 гг. в России было создано всего 8 коммерческих училищ. После принятия «Положения», с 1896 по 1902 г. в ведении учебного отдела Министерства финансов находилось уже 36 общественных и 16 частных коммерческих училища [51, с. 84]. «В конце XIX века представители деловых кругов России проявляли возрастающий интерес к расширению и распространению коммерческого образования, о чем свидетельствуют материалы первого съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. На втором съезде коммерческое образование имело уже свою секцию» [45, с. 214].

В 1901 г. в ведении Министерства финансов находились: 1) 33 общественных коммерческих училища и 15 частных; 2) 21 торговая школа и 15 частных; 3) 14 торговых классов и 4) 21 коммерческих, бухгалтерских и счетоводных курсов, а всего 119 средних и низших коммерческих учебных заведений [29, с. VI]. В 1903 г. в стране насчитывалось 53 коммерческих училища, 40 торговых классов и 47 классов и курсов разных видов для

взрослых, всего свыше 140 учебных заведений. В начале 1905 г. коммерческих учебных заведений ведомства Министерства финансов всего насчитывалось 191, из них 68 коммерческих училищ, в том числе 47 общественных и 21 частное, 63 торговых школы, 32 торговых класса, 28 курсов коммерческих знаний в 64 городах России [30, с. 1-9]. По материалам по развитию коммерческого образования, «быстрому росту коммерческих учебных заведений немало содействовали некоторые права, предоставленные попечительным советам в отношении их организации, отсутствие мелочной регламентации, мертвящей живое дело обучение и воспитания подрастающего поколения, и предоставленная педагогическим комитетам известная свобода по устройству учебной части, дающая возможность лучше приспособиться к местным условиям и требованиям времени» [29, с. VII].

В 1893–1894 учебном году в Финляндии функционировало 8 образовательных учреждений коммерческого профиля – 4 института и 4 школы. Коммерческие институты находились в Гельсингфорсе (Хельсинки), Або (Турку), Таммерфорсе (Тампере) и Бьернеборге (Пори). Коммерческие школы работали в Выборге, Улеборге (Оулу), Куопио и Брахестаде (Раахе) [58, с. 293]. К 1913 г. высшее коммерческое образование уже «было представлено 6 высшими учебными заведениями, в том числе Петербургскими коммерческими курсами М.В. Побединского (1906 г. – Т.К.) и Институтом высших коммерческих знаний (1910 г. – Т.К.). Сюда также можно отнести коммерческое отделение Петербургского политехнического института» [45, с. 218-219]. Коммерческие институты были учреждены в Москве и Киеве, готовили кадры специалистов по данному профилю и Практическая Восточная академия при Императорском обществе востоковедения (1900 г.), и Харьковские высшие коммерческие курсы (1912 г.). В 1914 г. только в Московском и Киевском коммерческих институтах обучалось 7498 студентов [55, с. XV]. В 1915 г. в стране насчитывалось 437 средних и низших коммерческих учебных заведений: училищ – 195, торговых школ – 132, торговых классов – 26, курсов коммерческих классов – 80 [22, с. 37]. Большую роль в формировании и развитии коммерческих учебных заведений на рубеже веков играли Общества

для распространения коммерческих знаний [33; 36].

В ведомстве учреждений императрицы Марии состояли учебные заведения разного уровня, включая профессиональные училища, женские институты, Женский педагогический институт (1903 г.) [9, с. 170-171] и Императорский Клинический повивально-гинекологический институт для бедных (название с 1904 г.) [48, с. 12-13]. Клинический институт предназначался для «доставления врачам высшего научного и практического образования по акушерству и женским болезням и для усовершенствования в повивальном искусстве лиц, окончивших курс повивальных школ» и одновременно являлся больничным учреждением. В Мариинском ведомстве также состояло Императорское С.-Петербургское Родовспомогательное заведение, которое служило «для теоретического и практического образования и обучения лиц, готовящихся в повивальные бабки, для специального образования и усовершенствования в акушерстве и гинекологии как врачей, так и повивальных бабок» [4, с. 37].

Женские институты ведомства имели педагогические классы, и воспитанницы по окончании трудились учительницами и гувернантками. «Мариинским ведомством было принято решение разрешить учреждать педагогические курсы во всех институтах (в основном опираясь на собственные средства). Таким образом, к концу XIX в. стало обыкновенной практикой добавлять педагогический курс к общеобразовательному» [48, с. 17]. В 1904 г. в стране действовало 34 женских института Мариинского ведомства, где обучалось 8000 учениц [57, с. 63]. Осваивали ученицы женских институтов и новые для того времени специальности. «В конце XIX – начале XX в. конкуренция на рынке труда для женщин росла. И в институтах стали обучать современным специальностям (стенографии, бухгалтерии, черчению и т.п.), что увеличивало шансы институток устроиться на работу». В Ксенинском институте, учрежденном в 1894 г., были открыты коммерческие классы (бухгалтерия, стенография, машинопись) и технические (рисование, черчение, женские рукоделия) [48, с. 23-24]. В ведомство Министерства императорского двора и уделов были включены также Высшее художественное училище,

Училище живописи, ваяния и зодчества и другие художественные и театральные учебные заведения.

В систему Министерства внутренних дел, как и в другие, был включен ряд учебных заведений разных уровней: Институт гражданских инженеров, Электротехнический институт, консерватории, духовные учебные заведения неправославного вероисповедания, медицинские учебные заведения. Медицинский отдел МВД курировал в 1887 г. три повивальных института: Повивальный институт при С.-Петербургском родовспомогательном заведении со школой сельских повивальных бабок, Повивальный институт, состоящий под покровительством вел. кн. Екатерины Михайловны в С.-Петербурге, Повивальный институт при московском родовспомогательном заведении со школой сельских повивальных бабок, четвертый повивальный институт был на Кавказе - Закавказский повивальный институт в Тифлисе с отделением сельских повивальных бабок, повивальные школы и училища в городах, повивальное училище при университете в Варшаве, всего 28 школ и училищ (в 1884 г. 31 школа и училищ, 4 повивальных института). В 1887 г. повивальные учебные заведения выпустили 599 воспитанниц, из них 510 со званием повивальной бабки и 89 со званием сельской повивальной бабки [38, с. 286-287]. В 1913 г. Повивальные институты готовили специалистов уже и в других городах страны: Варшавский повивальный институт, содержавшийся на счет города, Повивальный институт при родильном доме в Екатеринбурге, который содержался на счет города и земства, Повивальный институт при императорском университете в Казани, Повивальный институт при императорском Харьковском университете [43, с. 287-291]. В составе средних и низших медицинских школ было 68 фельдшерских и фельдшерско-акушерских школ, 28 родовспомогательных учебных заведений и 28 повивальных школ, которые выпустили 4160 специалистов среднего уровня [43, с. VII-VIII].

В отчетах Медицинского департамента Министерства внутренних дел и отчетах о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России также детально представлена информация о средних медицинских учебных заведениях. В 1884 г. всех мужских и женских

фельдшерских школ, училищ и курсов гражданского ведомства было 37, в 1887 г. – 32. Фельдшерские школы функционировали при различных социальных и медицинских учреждениях – Воспитательных домах, при городских больницах, включая земские, при Дамском лазаретном комитете в С.-Петербурге, при богоугодных заведениях, как самостоятельные образовательные учреждения, при военном госпитале в г. Оренбурге (с пансионерами МВД) и организовывались земствами [23, с. 25]. Образовательный курс в 1887 г. в этих фельдшерских учреждениях окончили 352 воспитанника и 71 воспитанница с фельдшерским званием и 21 воспитанница была удостоена звания лекарской помощницы [38, с. 284-286]. При уездных врачах проходили обучение лекарские ученики [37, с. 141-145]. По отчетам врачебных инспекторов также по ведомству числилось фармацевтов – 4165 и аптекарских учеников 2260, дантистов – 382 и при них учеников 225 человек [38, с. 286-290].

В 1890 г. всех фельдшерских и повивальных школ гражданского ведомства насчитывалось 62, из них 22 мужских фельдшерских, выпустивших 222 воспитанника и 11 женских фельдшерских с выпуском 94 специалистов [39, с. 234-237]. В 1892 г. средних и низших медицинских учебных заведений гражданского ведомства всего насчитывалось 65, из них мужских фельдшерских школ – 21, женских – 10, повивальных школ – 10 и школ для образования сельских повивальных бабок – 24. Выпускников фельдшерских школ в этом году было 287 (204 воспитанника и 83 воспитанницы), из повивальных школ было выпущено 576 воспитанниц, из них получили звание повивальной бабки, дающее право практики повсеместно 395 воспитанниц и со званием сельской повивальной бабки, предоставлявшим право практики только среди сельского населения, – 181 воспитанница [40, с. 270-272].

В 1902 г. всех фельдшерских и повивальных учебных заведений, включая повивальные институты, насчитывалось уже 71. Учебные заведения в этом году содержались за счет губернских земств, Санитарного общества (женская фельдшерская школа в Саратове), Физико-медицинского общества (Саратовское родовспомогательное учебное заведение), Общества врачей (Ярославская повивальная школа, Красноярская женская фельдшерская школа), за счет

средств частных лиц (Одесская повивальная школа при повивальном родовом приюте), за казенный счет (фельдшерская школа военно-морского ведомства, Гродненская повивальная школа), на войсковые суммы (Екатеринодарская военно-фельдшерская), на средства, получаемые за обучение, а также за счет земского сбора, за счет городских средств (Повивальная школа при Юрьевской гинекологической клинике на средства города Риги), на средства ведомства учреждений императрицы Марии (Повивальный институт родовспомогательного заведения г. С.-Петербурга, Повивальный институт вел. кн. Екатерины Михайловны), за счет университетских сумм (Повивальный институт при Казанском императорском университете), на завещанные капиталы (Костромская повивальная школа при родовспомогательном заведении им. Ф.В. Чижева (на проценты завещанного Чижовым капитала), на средства дворянства (Ревельская повивальная школа на средства дворян г. Ревеля) [41, с. 220-222].

По состоянию на 1911 г. средние и низшие медицинские учебные заведения гражданского ведомства общей численностью 117 учреждений делились на три группы: 1. фельдшерские школы, включая заведения совместного обучения, которых было 27; 2. фельдшерско-акушерские школы – 42; 3. повивальные школы – 48 [Подсчитано по: 42, с. 272 – 283]. В 1914 г. разделение этих учебных институций в годовом отчете сохранялось, они были показаны в количестве 124 и составляли три группы: 1. фельдшерские школы, включая заведения совместного обучения, – 25, 2. фельдшерско-акушерские школы – 45, 3. повивальные школы, включая повивальные институты, – 54. Мужских фельдшерских школ (из 20 в целом) состояло в этом году 13, женских – 7 и для лиц обоего пола – 5; из числа фельдшерско-акушерских школ для лиц обоего пола было 17. Завершило образовательный курс в 1914 г. в фельдшерских школах 694 учащихся и в фельдшерско-акушерских – 1484. Стоимость содержания фельдшерских школ превысила в этом году 360.000 руб. и фельдшерско-акушерских – 780.000 руб. Родовспомогательных учебных заведений тогда же было 27 (из них 1 не функционировало) и повивальных школ 27 (из них 3 не функционировали). Образовательный курс

родовспомогательных учебных заведений и повивальных школ окончило 1744 воспитанниц. Стоимость содержания школ превышала 300.000 руб. в год [43, с. 57-58].

По сравнению с 1902 г. в 1911 и 1914 гг. отмечалось увеличение числа земских и частных медицинских школ. В число частных школ входили и школы, основанные врачами, докторами медицины, врачебными обществами: фельдшерское и акушерское училище для лиц обоего пола д-ра медицины А. Б. Левинсона в Москве, фельдшерско-акушерская школа для лиц обоего пола врача Г.Л. Рогинского в Москве, акушерско-фельдшерская школа П.Г. Статкевича и А.Б. Изачика в Москве, Фельдшерско-акушерская школа врача Л.З. Гутцайта в Минске, акушерско-фельдшерская школа д-ра медицины П.Т. Нейштубе в Киеве; женская фельдшерская школа Тифлисского общества акушеров в Тифлисе; Фельдшерская школа для лиц обоего пола доктора медицины К.С. Эрлиха в Екатеринославе; Женская фельдшерско-акушерская школа врача П.А. Бушtedта в Нежине, фельдшерско-акушерская школа Общества врачей рязанского губернского земства, фельдшерско-акушерская школа для лиц обоего пола д-ра Ряснянского в Харькове; повивальная школа врача И.Ф. Рейса в Варшаве, повивальная школа 2-го разряда врача А.И. Гольдберга в Либаве, фельдшерско-акушерская школа вдовы врача Сченсновича в Витебске, родовспомогательное учебное заведение при родильном приюте благотворительного общества «Кружка дам» и др. Из 124 медицинских учебных заведений среднего и низшего звена в 1914 г. только пять состояли в ведении Министерства народного просвещения, 8 относились к ведомству учреждений императрицы Марии, остальные содержались земствами, городами, частными лицами и различными обществами [44, с. 188-197].

В 1900-х гг. отмечались значимые перемены в развитии женского высшего медицинского образования в России, поворотным стал 1906 г., именно тогда «стала формироваться система общественного и частного высшего медицинского образования в России. Она заключалась в том, что открывались медицинские отделения при различных женских курсах. Позднее, многие вновь открытые высшие медицинские учебные заведения были приравнены к статусу

медицинского факультета университета (статус медицинского института был ниже)» [14, с. 33]. В этом году начали работать медицинские отделения при Высших женских курсах в Москве и Одессе, в 1907 г. – в Киеве. Киевские высшие женские курсы, возобновленные в 1906 г. после закрытия в 1889 г., в 1907-1909 гг. были расширены за счет юридического, медицинского и экономическо-коммерческого отделений. С июля 1908 г. медицинское отделение отделилось от остальных отделений высших женских курсов и стало самостоятельным учебным заведением, «имеющим целью доставлять женщинам высшее медицинское образование» [3, с. 133]. Учредителями медицинского отделения были профессора университета св. Владимира В.К. Высокович, Ю.П. Лауденбах, В.К. Линдеман, Г.М. Малков, П.И. Морозов, А.А. Муратов, Н.А. Оболонский, А.А. Садовень, С.П. Томашевский и К.Г. Тритшель и приват-доцент Н.К. Неёлов [3, с. 135]. В 1916 г. медицинское отделение было реорганизовано в Киевский женский медицинский институт, который возглавил профессор университета П.И. Морозов. К чтению лекций в институте привлекались профессора медицинского факультета Киевского университета и Киевского политехнического института, а помощниками преподавателей – ассистентами, ординаторами, прозекторами, лаборантами и проч. большей частью являлись лица, занимавшие соответствующие должности в университете св. Владимира, или же состоявшие ординаторами тех отделений Александровской и Кирилловской больниц, в которых были устроены клиники медицинского отделения [3, с. 138]. Женский медицинский институт в Киеве стал значительным вкладом в развитие системы высшего медицинского образования страны и подготовку кадров врачей [14, с. 33-34].

В 1910 г. был открыт Харьковский женский медицинский институт по инициативе Харьковского медицинского общества [1, с. 67-68], Высшие женские медицинские курсы в Одессе и женский медицинский институт профессора П.Г. Статкевича и доктора А.Б. Изачика в Москве (1909 г.). В 1909 г. был принят устав Московского женского медицинского института. Согласно уставу, институт имел целью предоставить женщинам возможность пройти полный курс медицинских наук в объеме программ Петроградского женского

медицинского института, но ни учащим, ни учащимся не предоставляет никаких прав. Стоимость обучения в институте составляла 200 руб. в год. В 1911–1912 г. в институте состояло 753 слушательницы [3, с. 128]. В Саратове высшие женские курсы были созданы при Саратовском санитарном обществе. В 1915 г. здесь начались занятия на курсах «по учебному плану Николаевского университета в составе одного медицинского отделения. Курсы были частным учебным заведением, находившемся в системе МНП и в ведении Казанского учебного округа, давали высшее образование в объеме университетского курса» [14, с. 68]. Одесские высшие женские педагогические курсы в 1908–1910 гг. были расширены за счет юридического и медицинского факультетов.

В процессе формирования и деятельности высших женских медицинских учреждений во второй половине 1900-х гг. определялись иные векторы и закономерности их развития. «В 1908–1909 гг., – заключают исследователи истории отечественного образования, – в процессе образования женских медицинских институтов и курсов начали прослеживаться новые тенденции. Если на переломе веков женское медицинское образование рассматривалось как результат прогрессивных общественных влияний, то позже открытие женских медицинских учебных заведений стало результатом точного просчета коммерческой конъюнктуры. Стремление к открытию новых коммерческих медицинских учебных заведений вылилось во множество прошений» [1, с. 69; 16, с. 15].

Рубежные десятилетия двух веков отмечены активизацией развития педагогического сектора российского образования, что было обусловлено ростом в целом образовательного корпуса и образовательного пространства страны, тенденциями модернизации. Это было время создания новых учебных заведений педагогического профиля, поиска новых форматов их развития, совершенствования системы подготовки педагогов для всех образовательных учреждений. Учительские кадры готовили учебные заведения МНП, Ведомства императрицы Марии и ведомства Святейшего Синода. Динамику формирования педагогических учебных заведений МНП представляет таблица 1 (Составлено по годовым отчетам Министерства народного просвещения).

Таблица 1. Численность учительских учебных заведений, воспитанников, выпускников и финансирование с 1872 по 1913 гг.

	1872 г.	1882 г.	1893 г.	1898 г.	1903 г.	1908 г.	1913 г.
Учительские институты	2	10	10	9	10	11	33
Число учащихся	82	526	515	537	667	904	2249
Выпускников	-----	170	151	139	159	208	442
Выбыло до окончания курса	-----	65	21	19	30	27	40
Число училищ при институтах		10	9	9	10	8	31
Число учащихся в них		793	969	988	1003	798	2101
Выпускники		86	110	113	125	116	196
Выбыло до окончания курса		215	158	173	127	112	142
Финансирование	54150	308360	328389	345438	369687	405534	1068485
Учительские семинарии	28	48	51	52	58	77	128
Число учащихся	1560	3459	3633	4388	6221	7729	12190
Выпускники	159	759	841	1024	1150	1702	2035
Выбыло до окончания курса	202	420	433	418	339	435	788
Число школ при них(семинариях)		62	71	69	68	71	89
Число учащихся в школах		2811	3319	3947	4247	4910	6285
Выпускники		296	398	556	542	777	542
Выбыло до окончания курса		367	565	701	632	527	440
Финансирование	370487	923922	1131324	1439345	1922726	2167972	4433094
Учительские школы	22	15	11	11	13	5	5
Число учащихся	910		882	1061	1569		

Весь пореформенный период отмечалось поступательное расширение системы педагогического образования, учительские кадры готовили учительские и педагогические институты, учительские семинарии и школы, педагогические классы при гимназиях, женские институты с педагогическими классами и двухгодичные учительские курсы, учебные заведения духовного ведомства. В 1859 г. были закрыты педагогические институты при университетах. Изначально их попытались заменить двухгодичными

педагогическими курсами для выпускников историко-филологических и физико-математических факультетов, но и они вскоре были закрыты [21, с. 308]. Педагогические институты, открывавшиеся с 1872, когда было принято Положение об учительских институтах, стали высшим звеном и ступенью в системе российского педагогического образования на рубеже XIX – XX вв. Они учреждались с целью подготовки учителей для городских училищ. В 1915 г. был открыт первый в России женский учительский институт и 4 мужских учительских института – в Кишиневе, Майкопе, Оренбурге, Ташкенте [53, с. 65]. На 1 января 1917 г. в России было 47 учительских институтов: в Московском учебном округе – 8, в Петербургском – 3, в Оренбургском – 3, в Киевском – 5, в Варшавском – 1, в Виленском – 5, в Рижском – 1, в Кавказском – 4, в Западно-Сибирском – 3; в Восточной Сибири – 2, в Приамурье – 1, Туркестане – 1. В 1917 г. открылись еще 5 учительских институтов: в Твери, Астрахани, Ирбите, Ново-Николаевске (Новосибирск) и Владивостоке. В том же 1917 г. должны были открыться 25 учительских семинарий, но фактически открылось значительно меньше [15, с. 161-162].

В 1903 г. был открыт в Петербурге Женский педагогический институт на базе Педагогических курсов, открытых в системе Ведомства учреждений императрицы Марии еще в 1859 г., при Санкт-Петербургских женских гимназиях. Директором института стал историк профессор С.Ф. Платонов. Институт осуществлял подготовку преподавательниц женских учебных заведений и младших классов мужских гимназий, а также домашних и классных наставниц. В 1907 г. Институт получил статус высшего педагогического учебного заведения. В этом же году Лига образования в Петербурге учредила Педагогическую академию, которая являлась высшим учебным и научным учреждением с двухгодичным курсом, слушателями которого могли быть лица, как правило, имевшие высшее образование. Содержание профессиональной подготовки составляли педагогика, история педагогики, общая и педагогическая психология, а также предваряющие их изучение анатомия и физиология человека [52, с. 68].

Педагогические учебные заведения получили активное развитие в новых форматах еще с середины 1860-х гг., что было обусловлено как трансформацией российской образовательной системы в целом и активизацией ее развития, так и необходимостью адекватного ответа на запросы времени, когда в результате роста и расширения структуры начальной и средней школы требовалось больше учителей и актуализировалась проблема их профессиональной подготовки в регионах. «Понимая крайнюю необходимость организации специальных педагогических учебных заведений, - подчеркивает исследователь О.В. Перова, – Ученым комитетом в «Проекте устава общеобразовательных учебных заведений министерства народного просвещения» (1861 г.) впервые был поставлен вопрос об учреждении учительских институтов для подготовки учителей сельских и уездных народных училищ. За основу предлагалось взять устройство существующих в Германии и Швейцарии учительских семинарий. На обсуждение общественности были вынесены вопросы о степени закрытости новых учебных заведений, объеме курса преподавания, форме управления учебным заведением и др.» [46, с. 150].

Именно тогда определялась модель развития учительских семинарий. В разработке концепции и проекта учительской семинарии принимал участие известный педагог К.Д. Ушинский. Детально изучив опыт развития отечественных педагогических учебных заведений – институтов, курсов, педагогических классов в гимназиях, семинарий в Финляндии, а также зарубежных учительских семинарий в Англии, Германии, Франции, «он пришел к выводу, что учительские семинарии являются оптимальными учебными заведениями для подготовки учителей начальных классов: они существуют долгое время, выполняют поставленные перед ними задачи и пользуются спросом по всей Европе» [60, с. 134]. Первая учительская семинария (Молодечнянская) с народным училищем при ней была сформирована в 1864 г. [11]. Тогда в местечке Молодечно в Западной Белоруссии в качестве эксперимента была учреждена правительственная учительская семинария [49], целью которой определялось «доставить педагогическое образование молодым людям всех сословий, православного исповедания, желающим посвятить себя

учительской деятельности в начальных училищах» Виленского учебного округа [47, с. 5]. По Положению о семинарии в ней обучалось 60 казенных стипендиатов, и, кроме этого, допускались к обучению стипендиаты сельских обществ и своекоштные воспитанники бесплатно по 10 человек на каждый класс. На содержание семинарии определялось 11.280 руб. [49, с. 545-546]. Воспитанники семинарий в основном были представлены крестьянскими детьми, которые успешно закончили народные училища. Образовательная программа семинарий включала общеобразовательные и специальные педагогические дисциплины.

В 1869 г. земства открыли Александровскую учительскую школу под Новгородом и Александровскую учительскую семинарию в Рязани. В 1870-х гг. земствами были открыты еще несколько учительских школ: Новгородская (1870 г.), Казанская и Самарская женские учительские школы (1871 г.), Санкт-Петербургская земская учительская [13] и Тверские женская и мужская учительские школы (1872 г.), учительская мужская семинария в Череповце (1875 г.) [31, с. 59]. В 1865 г. были открыты двухгодичные педагогические курсы при уездных училищах в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Одесском и Казанском учебных округах. «По итогам деятельности данных заведений были сделаны предпочтения в пользу учительских семинарий, так как на деле оказалось, что курсовой срок обучения в два года недостаточен, программа и педагогическая практика несовершенны. Кроме того, педагогические курсы оказались только дополнением к основным общеобразовательным задачам, которые ставились перед уездными училищами» [47, с. 5]. Семинаристы-стипендиаты после выпуска из учительских семинарий должны были отработать в земских или министерских учебных заведениях четыре года.

Высшие женские курсы, получившие развитие в 1870-х гг., внесли также определенный и значимый вклад в систему подготовки учительских кадров. Высшие женские педагогические курсы, которые по своей организации напоминали университетскую структуру, готовили учителей для средней школы [32, с. 10] Эти учебные заведения становились новыми педагогическими

институциями в XIX – начале XX в., реализовывавшими передовые образовательные технологии и форматы. Как отмечается исследователями, на Московских высших женских курсах «на основе психолого-педагогических концепций была разработана предметная система обучения, которая реализовалась в неправительственной высшей женской педагогической школе, где фундаментализация содержания педагогического образования достигалась вариативностью специальных дисциплин, глубиной и основательностью их усвоения; <...> изучение предметов психолого-педагогического и естественнонаучных циклов обеспечивали надежную базу для правильной организации и руководства учебным процессом в школе» [27, с. 63].

В 1913 г. был разработан проект Положения о женских профессиональных учебных заведениях и внесен на рассмотрение Государственной думы и Государственного совета. Организовывались классы и курсы при общеобразовательных учебных заведениях, например, курсы ручного труда при Педагогических институтах – Петроградском, Московском и Казанском, при Российском Обществе педагогического ручного труда в Петрограде, курсы при высших начальных училищах; открывались ежегодно курсы по сельскому хозяйству при училищах и курсы и классы для взрослых по отраслям технических знаний и специальностям, и др. [8, с. 130-133].

Педагогические кадры для школ готовили также духовные семинарии и училища, епархиальные женские училища [23, с. 27-29]. В системе духовного образования были сформированы еще и церковно-учительские школы и второклассные церковно-приходские школы, готовившие учителей для начальных церковных школ, и, в частности, для школ грамоты. В церковно-учительских школах курс являлся дальнейшим продолжением и расширением курса второклассных школ, и выпускники получали звание учителя или учительницы начального училища. В 1914 г. было 418 второклассных школ: 398 мужских и 120 женских. Общее число учащихся в них составляло 23720 учащихся: 15168 в мужских и 8552 в женских школах. В этом году окончило курс второклассной школы со свидетельством на право учительства в школах грамоты 4742 человек: мужские школы 3128 человек и женские 1614 человек.

При 48 второклассных школах существовали частью двухгодичные, а в большинстве одноступенчатые дополнительные учительские курсы, готовившие к учительству в одноклассных церковных школах, со сдачей при окончании курса установленного экзамена на учительское звание. На таких курсах обучалось 955 человек. Были также краткосрочные курсы церковного пения для учительниц второклассных школ [7, с. 305-308].

По мнению исследователя истории регионального педагогического образования А.А. Моладиковой, учебные заведения Духовного ведомства, такие, как церковно-учительские и второклассные школы, женские епархиальные училища, духовные семинарии, во все периоды дореволюционной истории можно считать важнейшей составной частью системы педагогического образования. «До возникновения широкой сети светских учебных заведений академии и семинарии выполняли социальный заказ по подготовке грамотных, образованных священнослужителей. Духовные учебные заведения не считались педагогическими, и в них не ставили специальных целей подготовки выпускников к преподавательской деятельности. Тем не менее, в исследуемый период именно из духовных учебных заведений вышло много хорошо подготовленных преподавателей. Они способствовали распространению религиозной идеологии и нравственности, а также повышению грамотности низших слоев общества» [32, с. 10]. Часть выпускников духовных учебных заведений переходили на гражданскую службу, поступая на учительские должности в светских учебных заведениях.

Контингент студентов духовных семинарий пополнялся большей частью за счет выпускников духовных училищ, которые продолжали образовательный курс в семинариях. В 1914 г. из числа вновь поступивших 5069 студентов выпускников духовных училищ было 4822 студента или 95,12%, 179 человек из числа ранее уволенных из семинарий вернулись в них продолжать образование, и 68 студентов являлись выпускниками светских учебных заведений. В семинариях в этом году обучалось 96 иностранцев (0,4%), инородцев – 283 учащихся (1,3%) и 22355 (98,3%) русских. Из числа русских 18839 или 84,3% студентов являлись выходцами из духовного сословия и 3516 (15,7%) человек

принадлежали к иным сословиям [7, с. 221]. Сверх общего числа воспитанников семинарий 199 человек были допущены к слушанию богословских предметов [7, с. 222]. При духовных семинариях были образцовые школы, где семинаристы старших курсов занимались на предмет практики преподавания в начальных школах [6, с. 375].

Педагогические учебные заведения финансировались из нескольких источников. Диаграммы рисунков 2-4 представляют долевое финансирование учительских институтов, учительских семинарий и учительских школ в 1893 г. Учительские институты и семинарии получали в это время большую часть средств от казны, учительские школы наполовину содержались земствами и только чуть больше 1/3 (34,4%) части финансирования получали от казны. И данное преимущественное долевое участие государства в финансировании учительских институтов и семинарий сохранялось и в 1913 г. (институты 91,85% и семинарии - 77,96%).

Рисунок 2. Средства финансирования: 1. из государственного казначейства – 293.908 руб. 82 коп. (89,5%); 2. специальных средств – 22.330 руб. 50 коп. (6,8%); 3. пожертвований – 8.538 руб. 13 коп. (2,6%); из свечного с евреев сбора – 3.612 руб. 28 коп. (1,1%).

Рисунок 3. Средства финансирования: 1. из государственного казначейства – 914.110 руб. 34 коп. (80,8%); из сумм земств и городских обществ - 93.899 руб. 94 коп. (8,3%); 3. от сбора за обучение – 18.101 руб. 19 коп. (1,6%); 4. из сумм, поступивших из разных источников – 105.213 руб.19 коп. (9,3%).

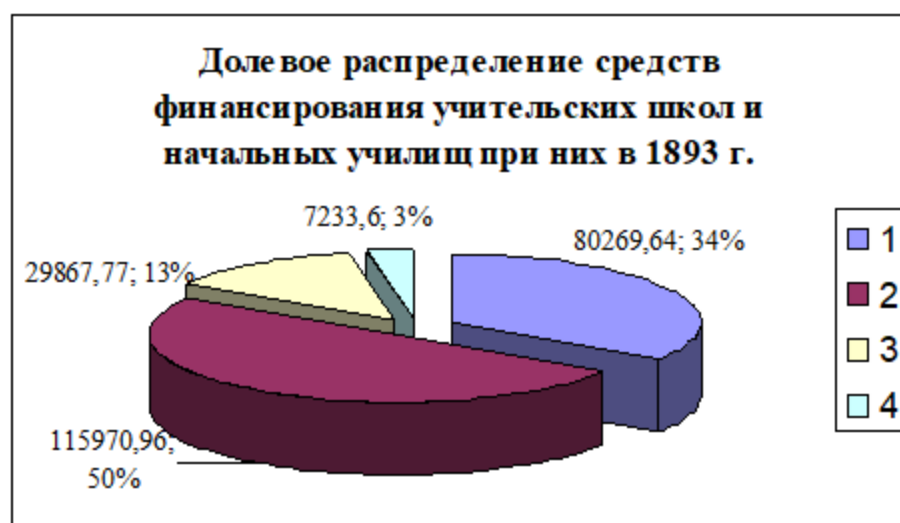

Рисунок 4. Средства финансирования: 1. из государственного казначейства – 80.269 руб. 64 коп. (34,4%); 2. из сумм земств 115.970 руб. 96 коп. (49,7%); 3. от сбора за обучение – 29.867 руб. 77 коп. (12,8%); из сумм, поступивших из разных источников – 7.233 руб. 60 коп. (3,1%).

Материалы ведомственной отчетной документации детально представляют процесс оформления и развития системы специального профессионального образования в России на рубеже XIX – начала XX вв. в его основных характеристиках и позволяют определить масштабы данного процесса и его результативность. В этот период, как свидетельствует опыт

развития, педагогического, медицинского, коммерческого, ремесленного, технического и других отраслей образования, все отраслевые ведомства страны уделяли внимание развитию подведомственных учебных заведений практически всех уровней в связи с потребностями отечественной экономики, промышленности, аграрного сектора и социокультурной сферы. В развитии сектора специального профессионального образования отмечалась бóльшая динамичность, по сравнению с предыдущими периодами, рост его масштабности и построение обновленной конфигурации, в том числе за счет освоения новых регионов страны, оформление новых образовательных форм и образовательных моделей, а также траекторий развития профильных учебных заведений (народные университеты, учительские семинарии, училища, курсы, торговые школы и торговые классы, курсы коммерческих знаний, повивальные школы, дополнительные профильные классы в учебных заведениях, включая общеобразовательные, сельскохозяйственные народные чтения), отмечалась определенная системность построения и преемственность учебных заведений разных уровней, количественный рост учреждений профильного образования.

Присутствовала в этот период также трансформация части учебных заведений в секторе профессионального образования, как, например, учительские школы преобразовывались в учительские семинарии, а учительские институты становились высшими учебными заведениями, на базе высших женских курсов и их отделений формировались женские медицинские или педагогические институты. За счет роста сети профильных учебных заведений умножались ряды квалифицированных специалистов в разных отраслях промышленности, сельского хозяйства, в сфере образования, науки, культуры и здравоохранения и ряды российской интеллигенции, отечественной интеллектуальной элиты. Продолжение формирования российской системы специального образования в пореформенный период развивалось с ориентацией на европейский опыт и посредством поиска наиболее рациональных форм его системного развития. Значимую роль в развитии данного образовательного сектора играла российская общественность и общественные институты,

включая земские учреждения, которые выступали как активные акторы в вопросах формирования и укрепления материальной, финансовой базы системы специального образования посредством личных и коллективных практик и попечительской деятельности. В отдельных случаях различные общества и сообщества, ведомства инициировали создание профильных специальных учебных заведений (общества распространения коммерческого образования, Общество для содействия русской промышленности и торговли, торговые общества, Общество фабрикантов и заводчиков, сообщества университетских профессоров, общества врачей, санитарные общества, городские управления, купеческие общества, сословные общества, Мариинское ведомство), а также частные лица (врачи, предприниматели, общественные деятели). Правительство на долевого основе финансировало профильное образование, интегрируя казенные финансовые средства со средствами городов, земств, частных жертвователей, средствами от платы за образование и пансионаты.

Список литературы.

1. Бабаян А.В., Кацалова Н.Ф. Женские медицинские учебные заведения в России (конец XIX – начало XX в. // Историко-педагогический журнал. 2013. № 2. С. 63–70.
2. Бессолицын А.А. Министерство финансов и формирование системы коммерческого образования в России на рубеже XIX-XX веков // Экономическая история. 2012. № 3(18). С. 16–23.
3. Вадемекум по высшему женскому образованию: Полный сборник правил приема и программ всех высших женских общеобразовательных, специальных и профессиональных, правительственных, общественных и частных учебных заведений в России /Сост. Д.С. Марголин. Киев: Книгоиздательство И.И. Самоненко, 1915. 304 с.
4. Ведомство учреждений императрицы Марии. Денежные обороты, капиталы, число учреждений, воспитываемых учащихся, больных,

призреваемых и другие сведения 1904 г. Спб.: Контроль Ведомства учреждений императрицы Марии, 1906. [4], 47 с.

5. Вититнева Е.В., Ахтамов Е.А., Луцаева Г.М., Пахомова Н.В. Народный университет имени П.И. Макушина в системе образования города Томска в начале XX века // *Bylye Gody*. 2021. 16 (3). С. 1511– 1518.

6. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного вероисповедания за 1890 и 1891 годы. Спб.: Синодальная типография, 1893. XIV, 511, [3], 235 с.: табл.

7. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. Пг.: Синодальная типография, 1916. X, 328, 144 с.: табл.

8. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916. [2], XIV, 143, 251 с.

9. Гончаров М.А. Специфика организации и управления благотворительными педагогическими учреждениями ведомства императрицы Марии // *Наука и школа*. 2012. № 3. С. 167–172.

10. Гончаров М.А., Плохова М.Г. Священный Синод и его роль в системе подготовки педагогических кадров в дореволюционной России // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология*. 2015. Вып. 2 (37). С. 80–88.

11. Гулюк М.А. Молодечненская учительская семинария в период становления (1864-1870) // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3: Гісторыя, філасофія, псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права: Навукова-тэарэтычны часопіс*. 2004. № 3. С. 3–7.

12. Гуркина Н.К. История образования в России (X-XX века). Спб, С.-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения, 2001. – 64 с.

13. Двадцатипятилетие С.-Петербургской земской учительской школы с 1872 по 1897 гг. Спб., 1897. [1], 224, 479 с.

14. Джураева Д.Ф. История появления высшего женского медицинского образования в России в XVIII – XX веках // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. № 2 (13) Т. 2. С. 32–34.
15. Ергин Ю.В. Подготовка педагогических кадров в дореволюционной России // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 1 (62). С. 151–165.
16. Зимин И.В. Женское медицинское образование в России (вторая половина XVII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 18 с.
17. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX начале XX века. М., 1991. – 392 с.
18. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1892 год. СПб., Скоропечатня П.О. Яблонского, 1897. VIII, 342, 61 с.
19. История открытия и отчет за весенний семестр 1916 года: Год 1-й / Нижегородский городской народный университет. Н. Новгород, 1916. – 64 с.
20. Казакова С.В. Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX века: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Спб., СПбГУ, 2002. 22 с.
21. Калининкова Н.Г. Педагогическое образование в России: уроки истории // Вопросы образования. 2005. Вып. 4. С. 304-318.
22. Кандаурова Т.Н. Общеобразовательная и профессиональная школа: динамика развития // Очерки русской культуры. Начало XX века. Культурно-информационное пространство. М.: РОССПЭН, 2025. С. 10–46.
23. Кандаурова Т.Н. Образовательное пространство России на рубеже XIX – XX вв.: новая конфигурация и тенденции развития (по материалам отчетной документации) // Научный вестник Крыма. 2025. № 3 (36). С. 1-36.
24. Книга М.Д. Исторический опыт деятельности первых сельскохозяйственных институтов Российской империи // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3. С. 32–37.

25. Кукса А.Н. Техническое образование и народные университеты (1908 – 1919) // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2022. № 2. С. 21–27.
26. Лобова В.В. Основные направления развития высшего образования в России в конце XIX – начале XX вв. / /Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 993–996.
27. Лубков А.В., Литвинова И.В., Гончаров М.А. К методологии изучения истории Московских высших женских курсов //Наука и школа. 2022. № 3. С. 57–70.
28. Люляева Н.Е. Коммерческое образование на этапе становления: историко-педагогический анализ //Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 4(6). С. 1422–1425.
29. Материалы по коммерческому образованию. Вып. I. Коммерческие училища. Съезд директоров и представителей попечительных советов в июне месяце 1901 года в г. С.-Петербурге. Спб.: типография и литография В.В. Комарова, 1901. VIII, 163, III с.
30. Материалы по коммерческому образованию. Вып. IV. Отчет о состоянии коммерческого образования в России за 1903-1904 учебный год в учебных заведениях ведомства Министерства Финансов. Спб., типография А.В. Орлова, 1905. VII, 103 с.
31. Мельникова Л.А. Прогрессивная деятельность земства в истории отечественного образования // Интеграция образования. 2009. № 2. С. 58–61.
32. Моладикова А.А. Состояние и организация педагогического образования в Рязанской губернии во второй половине XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2006. 20 с.
33. Московское общество распространения коммерческого образования. 1897–1907. Обзор деятельности. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1907. 61 с., 11 л. ил.: 23.
34. Народный университет им. Л. И. Лутугина. Отчет о деятельности за 1916-17 учебный год / Нар. ун-т им. Л. И. Лутугина. Пг.: б.и., 1917. 71 с.

35. Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за 1914 г. Пг., 1915. 367 с.
36. Обзор десятилетней деятельности Петровского общества распространения, коммерческого образования, торговых классов и торговой школы. Спб., 1908. 106 с., 6 л. портр.: 24.
37. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1884 г. Спб., тип. Министерства внутренних дел, 1887. IV, 176, 59 с., 1 л. табл.
38. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1887 год. Спб., тип. Министерства внутренних дел, 1889. III, XV, 337 с.
39. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1890 год. Спб., тип. Министерства внутренних дел, 1893. [2], XIII, 153, 295 с.
40. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1892 год. Спб., тип. Министерства внутренних дел, 1896. [4], X, 159, 303 с.
41. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за 1902 год. Спб., тип. Министерства внутренних дел, 1904. – II, 89, 225 с.
42. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за 1911 год. Спб., тип. Министерства внутренних дел, 1913. 339 с.
43. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за 1913 год. Спб., тип. Министерства внутренних дел, 1915. – VIII, 74, 333 с.
44. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за 1914 год. Пг., тип. Министерства внутренних дел, 1916. – VIII, 63, 211 с.
45. Павлова О.К. История развития коммерческого образования в России во второй половине XIX – начале XX в. Политика государства и роль частного бизнеса //Россия в глобальном мире. 2014. № 4 (27). С. 209–220.
46. Перова О.В. Формирование нормативно-документальной базы деятельности правительственных учительских семинарий в России в 60–80

годах XIX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 9 (99). С. 149–155.

47. Перова О.В. Развитие сети учительских семинарий на территории Западной и Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 5–11.

48. Пономарева В.В. Программа социализации воспитанниц в женских институтах Мариинского Ведомства (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 5. С. 12–26.

49. ПСЗ РИ-2. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864 г. № № 41007. Спб., 1867. С. 545–549; Ч. 3. Штаты и таблицы к № 41007. С. 168.

50. ПСЗ РИ-3. Т. XVI. 1896 г. № 12774. Спб., 1897. С. 282–288.

51. Разманова Н.А. Учреждение в Российской империи Министерства финансов и создание системы коммерческих училищ // Финансы: теория и практика. 2002. № 3–4. С. 75–86.

52. Смирнов В.И. Зарождение и развитие системы педагогического образования в России (конец XVIII – начало XX вв.) // Историко-педагогический журнал. 2013. № 1. С. 59–74.

53. Сорокина Е.А. Педагогическое образование в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (33). С. 63–68.

54. Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных Учебному отделу Министерства торговли и промышленности. 1912 – 1913 уч. год. Пг., тип. А.В. Орлова, 1914. 454 с.

55. Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных Учебному отделу Министерства торговли и промышленности. 1913–1914 уч. год. Пг., тип. А.В. Орлова, 1916. 416 с.

56. Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных Учебному отделу Министерства торговли и

промышленности. 1914 – 1915 уч. год. Пг., тип. Общественного градоначальства, 1917. С. VI.

57. Хитров А.А. Опыт организованной благотворительности в России: ведомство учреждений императрицы Марии (конец XVIII – начало XX вв. //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2008. Вып. 2. С. 61-66.

58. Хуциева В.В. Система коммерческих учебных заведений в Санкт-Петербурге и Финляндии в конце XIX в.: общее и различное в перспективах развития //Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (1). С. 288–297.

59. Шадрин А.С., Сидоров О.В., Козинец Н.Н. Развитие сословно-профессионального и специального образования в Сибири XIX – начале XX веков //Педагогическое образование в России. 2018. № 4. С. 18–27.

60. Щербакова Е.В. Учительские семинарии в системе педагогического образования Российской империи XIX – начала XX века // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 1. С. 132–136.